

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

МЕГАТРЕНДЫ, МЕНЯЮЩИЕ МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Аннотация: современному бизнесу приходится действовать в условиях «несбалансированной многополярности» – перехода от нескольких центров глобальной власти к большему числу стран с неравным влиянием. Так, США замыкаются на себя, Китай перестраивает свою экономику, Глобальный Юг набирает вес, а Европе предстоит переосмысление. Геополитическое соперничество приводит к тектоническим сдвигам в мировой торговле, усиливает конкуренцию за технологическое господство и подпитывает рост экономического национализма. В статье рассмотрено несколько мегатрендов, влияние которых на деятельность компаний будет наиболее значительным.

Ключевые слова: мировая экономика, мировая торговля, неопределенность, geopolitika, трансформация экономики.

Мегатренды – это системные и постепенные силы, которые влияют на бизнес-ландшафт способами, отличными от воздействия, вызванного внезапными потрясениями. Так, несколько ключевых мегатрендов могут существенно повлиять на глобальный бизнес. Во-первых, лозунг США – «America First» («Америка прежде всего») – политическая позиция, предполагающая приоритет внутренней повестки. Данный лозунг был впервые использован президентом США Вудро Вильсоном, который таким образом объяснил нейтралитет США в Первой мировой войне. Сегодня данный мегатренд проявляется в нескольких ключевых аспектах:

– протекционизм (экономическая политика, направленная на защиту американских производителей и рабочих от иностранной конкуренции, что выражается в введении тарифов, ограничении импорта, поощрении внутреннего производства и инвестиций);

- изоляционизм (снижение участия США в международных организациях и соглашениях, сокращение внешнеполитической активности и уменьшение влияния на глобальные процессы – проявляется в выходе из международных договоров, например, Парижское соглашение по климату, Транстихоокеанское партнерство);
- национализм (усиление национальной идентичности и гордости, акцент на американской исключительности и культурных ценностях – популистская риторика, подчеркивающая превосходство американской культуры и образа жизни, а также критика иммиграции и глобализации).

Во-вторых, внешний и внутренний экономический поворот в Китае. Причем это два взаимосвязанных, но различных аспекта стратегического перехода страны к новой модели экономического развития. Внешний поворот фокусируется на изменении роли Китая в глобальной экономике и его отношениях с другими странами. Китай стремится к более сбалансированной экономике, уменьшая свою зависимость от внешнего спроса и ориентируясь на внутренний рынок, активно участвуя в создании региональных экономических организаций, таких как «Один пояс, один путь» (BRI), направленных на расширение торговых связей и инвестиций в странах Азии, Африки и Европы, что позволяет создавать новые рынки и обеспечивать доступ к ресурсам. Стремление к технологическому суверенитету включает в себя значительные инвестиции в исследования и разработки, а также государственную поддержку национальных компаний в технологическом секторе. Кроме того, Китай занимает активную позицию в глобальном управлении, стремясь к реформированию существующих институтов и созданию новых, отражающих интересы развивающихся стран.

Внутренний поворот сосредоточен на структурных изменениях внутри китайской экономики – это фокус на внутреннем потреблении в виде стимулирования внутреннего спроса путем повышения доходов населения, развития инфраструктуры и создания новых рабочих мест в сфере услуг. Успех внутреннего поворота (рост внутреннего потребления, инновации) снижает зависимость от внешнего спроса, что является целью внешнего поворота. В свою очередь,

успех внешнего поворота (новые рынки, технологическая независимость) обеспечивает ресурсы и стимулы для внутреннего роста. Существует значительный оптимизм относительно лидерства Китая в таких областях, как электромобили, системы зеленой энергетики, искусственный интеллект и квантовые вычисления [1].

В-третьих, рост Глобального Юга. По мере того как западный миропорядок утрачивает целостность, экономики стран Глобального Юга набирают силу на мировой арене. При этом термин «Глобальный Юг» не имеет четко установленного географического или политического определения и чаще всего ассоциируется с развивающимися странами, которые в прошлом были колониями или испытывали значительные экономические трудности. Так, понятие «Глобальный Юг» включает: все страны Африканского континента (за исключением ЮАР, которая часто рассматривается как «мост» между Глобальным Севером и Югом; все страны Латинской Америки; многие страны Азии, включая Индию, Вьетнам, Индонезию и страны Ближнего Востока; некоторые страны Океании, в частности, те, которые не входят в состав Австралии и Новой Зеландии. Ключевые признаки роста Глобального Юга:

- экономический подъем и диверсификацию (многие страны Глобального Юга демонстрируют устойчивый экономический (хотя и неравномерный) рост);
- политическое влияние (страны Глобального Юга играют все более значимую роль в таких организациях, как ООН, Всемирный банк и Международный валютный фонд, отстаивая свои интересы и выступая с инициативами);
- формирование новых альянсов, не подчиненных традиционным западным центрам силы (например, БРИКС, ШОС);
- культурное влияние (широкое распространение культурных продуктов и идей из стран Глобального Юга);
- демографический нюанс (значительная часть населения мира проживает в странах Глобального Юга, что само по себе представляет существенный фактор влияния, а большая доля молодого населения обеспечивает потенциал для развития и инноваций) [2].

В-четвертых, переосмысление Европейского союза, которому предстоит трудное время борьбы с экономической стагнацией, политической разобщенностью, а также острой необходимостью стимулировать инновации. Европейская экономика долгое время строилась на принципах свободной торговли и глобализации. Однако последние годы показали как преимущества, так и недостатки этой модели.

Деглобализационные тенденции заставили Европу искать новые модели взаимодействия с миром, более устойчивые к внешним шокам. Эти модели включает в себя: решоринг и регионализацию (перенос производств обратно в Европу или более близкие регионы для повышения устойчивости к глобальным цепочкам поставок) [3]; укрепление внутреннего рынка (повышение интеграции и сотрудничества между странами ЕС для создания более сильного и конкурентоспособного рынка; зеленую повестку (борьба с изменением климата становится центральным аспектом европейской экономической политики).

Тем не менее «экономический национализм» в любой стране усложняет глобальные стратегии поставок (увеличивается риск для инвесторов), а также имеет макроэкономические последствия – результатом смещения фокуса (с эффективности на устойчивость) становится замедление экономического роста, что создает неопределенность в отношении процентных ставок и заставляет правительства идти на фискальные компромиссы, которые могут повлиять на целый ряд внутренних решений.

Подобно тому, как распадаются геополитические союзы, распадаются и общества. Демократические институты подвергаются испытанию в условиях растущей политической поляризации и недоверия к правительствам, средствам массовой информации и корпорациям. Социальные сети усугубляют изоляцию, разделяя избирателей на эхо-камеры, управляемые алгоритмами, которые служат узким интересам. В свою очередь, поляризация создает растущие риски для компаний, особенно тех, кто работает в строгих нормативных условиях. Например, влияет как на поведение потребителей, так и на динамику рынка труда, что затрудняет поддержание доверия заинтересованных сторон.

В новом мире компаниям необходимо учитывать геополитические аспекты своих решений, инвестировать в устойчивость цепочек поставок, укреплять свою способность предвидеть изменения политики и тарифов, готовиться к волатильности цен и учиться создавать «дифференцированные организации», способные функционировать в более сложных фрагментированных условиях. Думается, компании, которые смогут успешно адаптироваться к воздействию преобразующих факторов, снизят риски для своего бизнеса и воспользуются возможностями быстро меняющегося мира.

Список литературы

1. Экономика Китая 2017–2024. Текущая ситуация и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vietnam.vn/ru/kinh-te-trung-quoc-giai-doan-2017-2024-thuc-trang-va-trien-vong> (дата обращения: 01.07.2025).
2. НИУ ВШЭ. Круглый стол «Глобальный Юг в мировой политике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://daily.hse.ru/post/globalnyi-yug-novaya-rol-na-mezdunarodnoi-arene> (дата обращения: 01.07.2025).
3. Михасюк Е.И. Европейский союз: реиндустириализация (решоринг) vs деиндустриализация / Е.И. Михасюк, Е.Е. Селиверстова // Молодежь третьего тысячелетия: сборник научных статей XLV региональной студенческой научно-практической конференции (Омск, 5–25 апреля 2021 года) / отв. ред. П.В. Прудников. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2021. – С. 838–843. – EDN ZMZHVM